

Все эти движения были выдержаны в безупречной армейской манере — чётко, собранно, с лёгкостью. Даже Лэй Чжэнь невольно залюбовался, а в голове у него уже созревала мысль: после завершения этой миссии оставить Лин Цзыхана в войсках.

Старый генерал уже не колебался. Он верил в упорство Лин Цзыхана и доверял его способностям. К тому же, тот отправлялся не в логово врага, а в свою же армию. Как бы там ни было, Лин Цзин не станет загонять его до смерти — серьёзных проблем быть не должно.

Спустя два дня Лин Цзыхан получил приказ: через неделю прибыть в Синьцзян для назначения на должность заместителя командира Антитеррористического спецназа, с сохранением звания подполковника.

Лин Цзыхан собрал вещи в кабинете и приготовился уходить.

В этот момент в дверь стремительно влетел Лэй Хунфэй и направился напрямик к его столу. На нём была тёмно-зелёная парадная форма полковника сухопутных войск, отчего он выглядел особенно внушительно и браво.

Лин Цзыхан медленно поднял взгляд, встретившись с улыбкой друга.

Лэй Хунфэй без лишних слов протянул кулак и лёгонько стукнул его по плечу:

— Эх, парень, устроился сюда — и хоть бы слово сказал! Если б я не позвонил, ты бы и не объявился?

Лин Цзыхан улыбнулся:

— Ты бы и так пришёл — вот и увидел бы.

Лэй Хунфэй окинул его оценивающим взглядом:

— Тьфу ты, с такой-то комплекцией хоть в халат императора облачайся — наследным принцем не станешь. Только форму нашу портишь.

В кабинете рассмеялись.

Лин Цзыхан лишь мягко улыбался, будто и впрямь был невероятно покладист.

Лэй Хунфэй с усмешкой спросил:

— Отдавать честь умеешь?

Лин Цзыхан неторопливо ответил:

— Немного.

Лэй Хунфэй расхохотался:

— Неправильно отвечаешь! Надо говорить: «Так точно, товарищ командир» или «Никак нет, товарищ командир». Моё звание выше — значит, я твой начальник. Понял?

Лин Цзыхан кивнул:

— Понял.

— Ха-ха, опять мимо! — Лэй Хунфэй заходился от смеха. — Говори: «Так точно, товарищ командир». Усвоил?

Лин Цзыхан ответил:

— Так точно, товарищ командир.

— Хм, способный парень, — Лэй Хунфэй покатывался со смеху. — Ну-ка, встань, салютни — посмотрю.

Лин Цзыхан уставился на него, не проронив ни слова.

Лэй Хунфэй постучал костяшками по столу, властно изрекая:

— Устав читал? Военскую дисциплину знаешь? Военный закон изучал? Сметь не выполнять приказ начальника! Исполнение приказа — долг военнослужащего, ясно?

Остальные в кабинете едва сдерживали улыбки, наблюдая, как Лэй Хунфэй «дрессирует новобранца», — в душе у каждого шевелилось лёгкое злорадство.

Лин Цзыхан неспешно поднялся:

— Так точно, товарищ командир.

Затем он встал по стойке «смирно» и отдал Лэй Хунфэю безупречный воинский салют.

Лэй Хунфэй оглядел его и одобрительно кивнул:

— Хм, неплохо. Видно, что тренировался.

Лин Цзыхан опустил руку, едва сдерживая улыбку:

— Товарищ командир, какие будут указания?

Лэй Хунфэй хлопнул его по плечу:

— Указание такое: собирай вещи быстрее — идём ужинать.

Лин Цзыхан ответил с подчёркнутой серьёзностью:

— Так точно, товарищ командир.

Лэй Хунфэй снова рассмеялся.

Всю дорогу Лэй Хунфэй был на подъёме, сияя от счастья. На себе форму он носил давно и привычно, но видеть, как Лин Цзыхан в мундире шагает рядом, — это ощущение было совершенно особым. Высокий, стройный Лин Цзыхан в кителе подполковника, с галстуком, выглядел невероятно элегантно и подтянуто — глаз не оторвать. В тот миг Лэй Хунфэй вдруг проникся тем чувством счастья, что, наверное, испытывали Лун Цянь и Чжан Хайян, находясь вместе. Сердце его пело. Да и вообще: Лин Цзыхан теперь в армии, да ещё в его же ведомстве — можно будет присматривать за ним постоянно, да и свои интересы не упустить. Просто идеально.

Он не мог сдержать улыбки, и, едва войдя в ресторан, сразу потребовал отдельный кабинет.

Выбирая блюда, тоже улыбался во весь рот и на все рекомендации официантки — даже про самые дорогие деликатесы — отвечал согласием, будто нарочно демонстрируя небывалое благодушие.

Лин Цзыхан снял китель и фуражку, повесил на вешалку и только тогда подошёл к столу. Лэй Хунфэй тут же протянул ему меню:

— Смотри, что ещё хочешь — заказывай без стеснения.

Лин Цзыхан взглянул на уже составленный список и заметил, что больше половины блюд — вегетарианские. Мягко сказал:

— Ты бы тоже что-нибудь себе заказал. Ты же мясоед — разве на одних овощах продержишься?

— Продержусь, продержусь! — радостно возразил Лэй Хунфэй. — Что любишь ты, то люблю и я.

Лин Цзыхан кивнул официантке. Та улыбнулась:

— Минутку, пожалуйста, — и вышла.

Лэй Хунфэй тоже снял китель и фуражку, вернулся и сел рядом с Лин Цзыханом. Тон его стал серьёзным:

— Цзыхан, если честно, я был категорически против твоего перевода в Синьцзян. Но отец настоял: говорит, твоя работа требует изучения всех спецподразделений на месте, а в идеале — участия в реальных операциях, чтобы понять новые тенденции в антитерроре и перспективы его развития. Первой точкой, естественно, должен стать отряд «Дикий волк» — там стычки частые. Признаю, логика в его словах есть. Но здоровье-то у тебя слабое! Если нужно изучать — есть же архивные материалы, зачем лезть в самое пекло? Цзыхан, а ты сам как думаешь? Если не хочешь — я поговорю с отцом. Ради тебя я и служебным положением злоупотребить готов: сделаем вид, что ты побывал на передовой, и сразу вернём.

Лин Цзыхан отпил чаю и невозмутимо ответил:

— Армейский приказ — закон. Хочешь, чтобы я, едва надев форму, уже его нарушил? Тогда какой же я военный? Лучше уж обратно в Министерство госбезопасности.

— Нет-нет-нет, обратно нельзя! — встревожился Лэй Хунфэй. — Ладно, ладно, не буду перечить. Раз сам хочешь — я, конечно, поддержу. Хм, а вот Лин Цзин, тот ещё зазнайка... Надо будет ему звонок сделать, предупредить: если посмеет тебя хоть в чём-то ущемить — я с ним разберусь.

Лин Цзыхан поднял на него взгляд и с лёгкой усмешкой спросил:

— И как же ты разберёшься?

По его выражению было видно, что ему интересно, чем закончится противостояние двух равных по силе бойцов.

Лэй Хунфэй сжал кулак и резко взмахнул им в воздухе:

— Сразу примчусь в Синьцзян и первым делом хорошенько с ним поборюсь!

Лин Цзыхан не сдержал лёгкого смешка и — редкий случай — искренне улыбнулся. Кивнул и неторопливо добавил:

— Одобряю.

Лэй Хунфэй, глядя на эту улыбку, почувствовал, как сердце ёкнуло от тепла. Не сдержав порыва, он обнял Лин Цзыхана и горячо проговорил:

— Цзыхан, мне кажется, сегодня — самый счастливый день в моей жизни. Ты в форме, мы вместе — я просто не могу выразить, как я доволен. Цзыхан, я в армии уже почти пятнадцать лет и всё мечтал сражаться с тобой плечом к плечу. И вот наконец сбылось.

Лин Цзыхан тоже ощутил, как привычный холод внутри отступает, сменяясь теплом. Он улыбнулся в ответ и мягко сказал:

— Хунфэй, я чувствую то же самое. Очень рад, что теперь ношу форму и стал настоящим военным.

— Прекрасно, Цзыхан, просто прекрасно! — Лэй Хунфэй был так счастлив, что готов был пуститься в пляс. — Давай не о будущем, а о сегодняшнем. Всю эту неделю я буду забирать тебя утром на службу и вечером провожать домой. Машину не трогай — и отдохнёшь, и топливо сэкономишь. Видишь, какой я умный? Сам себя уважаю.

Лин Цзыхана это рассмешило, и даже в его тёмных, обычно безэмоциональных глазах мелькнула редкая искорка веселья.

В этот момент дверь кабинета открылась, и вошли официанты с блюдами.

Весь ужин Лэй Хунфэй просидел рядом с Лин Цзыханом, заботливо ему прислуживая, сияющей, солнечной улыбкой на лице — настроение было выше некуда. Лин Цзыхан не отстранялся, спокойно ел и тихо беседовал, и речь большей частью шла о сыновьях Лун Цяня и Чжан Хайяна.

Голос Лин Цзыхана оставался тихим, без ярких эмоциональных всплесков, мягким и приятным. Лэй Хунфэй ловил каждое слово, жадно впитывая звук, глядел на его лицо, которое в мягком свете лампы казалось чуть менее бледным, и в глазах его стояла целая буря чувств — но всё это оставалось где-то в горле, ни единого слова не срывалось наружу, чтобы не разрушить эту хрупкую, прекрасную гармонию.

<http://bllate.org/book/16287/1468909>